

Через матовое стекло виднелась лишь расплывчатая фигура Линь Ханьчжи в ванне и едва различимые линии мышц.

В голове Ци Гу словно одна за другой прокрутились сцены из деревни Хуайшуй, где они когда-то делили одну ванную, а затем... те поспешные тридцать минут в храме Хай-гуна.

Жар сверху донизу захватил все чувства. Мозг будто наполнился горячим паром и стал мутным, даже движения, которыми он намыливался, замедлились.

В следующий момент Ци Гу повернул ручку душа в сторону синей отметки, понижая температуру.

Пар быстро рассеялся под прохладной водой, голова немного прояснилась, и Ци Гу намеренно стал мыться медленнее.

Через пятнадцать минут, чувствуя себя уже почти размокшим, Ци Гу посмотрел на неподвижный силуэт в ванне и начал жалеть, что согласился идти в душ.

Надо было с самого начала отправить Линь Ханьчжи сюда, а самому занять ванну.

Но... тогда Линь Ханьчжи наверняка помылся бы за три минуты по-военному? На него похоже.

— Кхм... ты скоро? — голос Ци Гу от пара стал слегка хриплым.

Линь Ханьчжи зачерпнул ладонью воду и дал ей с тихим плеском стечь обратно. Лениво ответил:

— В ванне всегда дольше, чем под душем. Выходи спокойно. Я не боюсь, что на меня посмотрят.

Он сказал это невероятно великодушно.

Ци Гу в душевой:

— ...

Не услышав ответа, Линь Ханьчжи опустил уголки глаз и жалобно продолжил:

— Я уже настолько щедрый, а ты всё равно не хочешь смотреть? Неужели у меня настолько плохая фигура? Тогда как вернёмся, буду тренироваться точно под твой вкус... Какие мышцы тебе нравятся? Какая кожа?

Когда высокий красивый мужчина говорил подобными «чайными» фразами, эффект получался особенно убийственным.

Ци Гу испугался, что Линь Ханьчжи действительно расстроится, и поспешно сказал:

— Нет, вовсе нет. У тебя очень хорошая фигура. Мне... очень нравится.

Ци Гу действительно нравились светлая кожа и сухие, тонкие мышцы. По сравнению с чрезмерно раздутой мускулатурой он предпочитал плавные линии, красивую, но не грубую форму. Когда-то он и сам хотел накачать подобное тело, но любовь к безделью и снекам в итоге победила.

— Тогда... правда не хочешь посмотреть внимательнее? — тихо рассмеялся Линь Ханьчжи. Конец фразы был настолько соблазнительным, словно кошачий хвост легко провёл по сердцу Ци Гу и заставил его взгляд заметаться. — Если не понравится, действует компенсация «одна подделка — три настоящих».

Мужчина-лис бесстыдно демонстрировал себя, его воображаемый хвост так и мелькал перед глазами Ци Гу, подманивая протянуть руку.

И хуже всего было то, что... Ци Гу действительно поддался соблазну.

Под видео с тренировками он часто видел комментарии, что грудные мышцы очень приятны на ощупь, но сам никогда не проверял. Не мог же он подойти к любому качку и спросить: «Здравствуйте, можно потрогать?»

Это уже звучало бы как поведение извращенца.

О. А извращенец с красивой грудью за дверью как раз снова позвал:

— Ци Гу?

На этот раз без притворных жалоб. Голос стал серьёзнее, низкий и приятный.

Тёплые пальцы Ци Гу наконец легли на холодную металлическую ручку. Дверь распахнулась, и он высунулся наружу, окутанный паром и белым халатом. В нос ударил лёгкий молочный аромат геля для душа.

В комнате молочный запах был ещё сильнее — наверное, потому что перед ванной Линь Ханьчжи бросил в воду молочную бомбочку.

Ци Гу будто испугался одного запаха, невольно отступил на шаг, с трудом удержался и наконец посмотрел вперёд.

Линь Ханьчжи сидел в ванне. Из воды выступала большая часть груди, руки свободно лежали на краях. Вода стала полупрозрачной, молочно-белой, а то, что находилось ниже груди, лишь угадывалось в мутной глубине и ещё сильнее будоражило воображение.

И на лице у него всё ещё держалась та самая манящая улыбка — уверенная, как у сирены, заманивающей моряка.

До чего же бесстыдный мужчина.

На секунду Ци Гу почувствовал себя Танским монахом, которого соблазняет демон. Причём демон ему попался особенно умелый: никаких «почтенный монах Ци», никаких стихов, никаких картин — сразу чистое телесное обольщение.

И, надо признать, на Ци Гу это слегка действовало.

— Я только потрогаю. Ничего больше, — с невозмутимым лицом праведника сказал Ци Гу и подошёл к ванне.

Линь Ханьчжи великодушно расправил грудь, позволяя трогать сколько угодно. В выражении его глаз была удивительная открытость, и именно эта открытость придавала сцене ещё больше двусмысленности.

Ци Гу осторожно протянул пальцы и слегка надавил на светлую грудную мышцу. На ощупь оказалось похоже на мягкую антистресс-игрушку... но он не был уверен, поэтому надавил ещё раз.

Как раз в этот момент Линь Ханьчжи немного поднял грудь навстречу его руке, и палец Ци Гу совершенно точно пришёлся на особенно чувствительное место.

Красивое тело под пальцем заметно дрогнуло. Линь Ханьчжи чуть прищурился и теперь окончательно походил на лиса-искусителя.

Ци Гу стало жарче, чем под горячим душем. Он поспешно отступил, но закономерно наступил на пушистый коврик у ванны. Вместе с халатом полетел прямо на Линь Ханьчжи.

Реакция Линь Ханьчжи и в такой момент не подвела. Вот только выпрямить Ци Гу или обнять его, чтобы тот не ударился о ванну, — тут у Линь Ханьчжи были собственные приоритеты.

Три секунды спустя щека Ци Гу лежала на груди Линь Ханьчжи, а белый халат насквозь

промок в молочно-белой воде и тяжело облепил тело. Зато нигде он не ударился.

Ци Гу поднял голову, увидел едва скрываемое довольство Линь Ханьчжи и инстинктивно стал шарить руками по дну ванны, пытаясь подняться и оторваться от тесно прижатого к нему тела.

Но всем известно: если вслепую шарить руками по ванне, шанс ошибиться достигает двухсот процентов.

По спине Ци Гу пробежал холодок. Он увидел, как расслабленно-довольное выражение Линь Ханьчжи стало опасным, а грудь начала вздыматься чаще.

Хуже всего было то, что Линь Ханьчжи и вправду оказался очень впечатляющим.

Левая рука Ци Гу могла это подтвердить.

— Ты...

Ци Гу благоразумно перестал искать опору, ухватился за край ванны и уже собирался вылезти, но прежде чем успел, его обхватили за талию и вернули назад. На этот раз спина Ци Гу прижалась к груди Линь Ханьчжи.

Стало ещё жарче.

Никогда прежде не ощущавшийся жар от тела сзади окружил его со всех сторон. В следующий момент Ци Гу почувствовал тяжесть в ложбинке у шеи: Линь Ханьчжи прижался сзади и положил подбородок ему на плечо.

Голос был хриплым, дыхание обжигало:

— Помоги мне, пожалуйста. Совсем чуть-чуть~

Ци Гу:

— ...

Если он сейчас откажется, сможет ли вообще выбраться из этой ванны?

— Как помочь? — спросил Ци Гу и сразу пожалел.

Человек за спиной тихо рассмеялся, мгновенно решив воспользоваться уступкой. Его пальцы

медленно скользнули от талии ниже, словно оставляя за собой искры, прошли по самой округлой части ягодиц и остановились на внутренней стороне бедра.

А затем он чрезвычайно вежливо и обходительно спросил:

— Можно?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949229>